

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 205-АПУ15-6
http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1376202

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 сентября 2015 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.
при секретаре Замолоцких В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе близкого родственника Т [REDACTED] – Т [REDACTED] на определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 17 июля 2015 г., которым прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью уголовное преследование гражданина

Т [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимого, погибшего 29 апреля 2011 г.,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 3 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Воронова А.В. о содержании определения, существовании апелляционной жалобы и

возражений на нее, выступления близкого родственника Т [ ] – Т [ ] адвокатов Пшиготижева А.Х. и Чекунова В.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Бойко С.И., полагавшего необходимым определение окружного военного суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно определению окружного военного суда Т [ ] [ ] являвшийся организатором и руководителем банды, входящей в качестве структурного подразделения в преступное сообщество, совершил в составе организованной группы приготовление к террористическому акту путем взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного ущерба, наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти, а также осуществил незаконные изготовление и перевозку взрывчатых веществ организованной группой.

Деяния совершены Т [ ] в [ ] районе [ ] [ ] Республики при обстоятельствах, изложенных в определении.

Террористический акт, планируемый на 9 мая 2011 г., Т [ ] действуя в составе организованной группы, не смог совершить, поскольку был ликвидирован 29 апреля 2011 г. в пос. [ ] края сотрудниками правоохранительных органов при оказании им вооруженного сопротивления.

Основанием для проведения судебного разбирательства в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П явилось возражение Т [ ] (отца обвиняемого) против прекращения уголовного преследования его сына по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (смерть обвиняемого). При этом Т [ ] оспаривал обоснованность обвинения его сына в участии в совершении указанных выше деяний, а также в совершении террористического акта (взрыва) на территории [ ] г. [ ] [ ] Республики 1 мая 2010 г.

В ходе судебного разбирательства Т [ ] заявил ходатайство о прекращении уголовного преследования Т [ ] [ ] по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 222 УК РФ (по факту взрыва на территории [ ] [ ] Республики 1 мая 2010 г.) на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с чем определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 16 июня 2015 г. уголовное преследование в отношении Т [ ] по обвинению в совершении этих деяний было прекращено по указанному основанию.

В то же время Т [ ] возражал против прекращения уголовного преследования сына по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в части его обвинения в приготовлении к террористическому акту на

территории [ ] района [ ] Республики 9 мая 2011 г., а также в незаконных изготовлении и перевозке взрывчатых веществ.

Определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 17 июля 2015 г. уголовное преследование в отношении Т [ ] по обвинению в совершении указанных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 3 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), прекращено в связи с его смертью.

В апелляционной жалобе Т [ ] выражает несогласие с этим определением окружного военного суда, просит его отменить, прекратить уголовное преследование в отношении Т [ ] по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), в связи с его непричастностью к совершению данного деяния, а уголовное преследование Т [ ] по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), прекратить в связи с его смертью.

По мнению Т [ ] вывод суда о виновности Т [ ] в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), не соответствует фактическим обстоятельствам дела. По делу не доказано, что действия Т [ ] по возможной подготовке взрыва осуществлялись в целях воздействия на принятие решений органами власти.

Приводя свою оценку исследованным доказательствам, Т [ ] утверждает, что обнаруженное взрывчатое вещество предполагалось применить против сотрудников правоохранительных органов, то есть действия Т [ ] имели целью воспрепятствование их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Доказательства вины Т [ ] в организации и планировании террористического акта отсутствуют.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Золотовский Т.С. считает ее необоснованной, просит определение оставить без изменения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционной жалобе, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судом на основе доказательств, исследованных в судебном заседании, установлено, что Т [ ] являлся руководителем устойчивой вооруженной группы (банды) « [ ] », входящей в качестве структурного подразделения в состав преступного сообщества – « [ ] », созданного для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Он неоднократно призывал

к ведению так называемого «джихада», обращался с угрозами в адрес сотрудников правоохранительных органов.

По приговорам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 июня 2011 г., 18 мая 2012 г., 29 февраля 2012 г. за участие в этой банде и в совершаемых в ее составе преступлениях осужден ряд лиц, а уголовное преследование в отношении Т [ ] возбужденное по факту создания им банды и руководства ею (по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 209 УК РФ), прекращено постановлением следователя от 23 июля 2011 г. на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью.

Т [ ] и иные участники преступного сообщества 29 апреля 2011 г. в результате оказанного ими вооруженного сопротивления были ликвидированы сотрудниками правоохранительных органов в пос. [ ] края, что подтверждено протоколами осмотра места происшествия от 29 –30 апреля 2011 г., протоколом осмотра предметов (оружия и боеприпасов) от 30 апреля 2011 г., протоколами осмотров трупов от 29 апреля 2011 г., в том числе Т [ ] а также [ ] и [ ], заключениями экспертов и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Постановлением следователя от 1 апреля 2015 г. уголовное преследование Т [ ] по факту посягательства им 29 апреля 2011 г. на жизнь сотрудников правоохранительных органов в пос. [ ] края прекращено в связи со смертью Т [ ]

Вопреки доводам жалобы судом установлено, что Т [ ] имел прямой умысел на совершение террористического акта, приуроченного к 9 мая 2011 г., в целях устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти, о чем свидетельствуют следующие доказательства, исследованные в судебном заседании.

Из письма УФСБ России по [ ] Республике исх. № [ ] от 5 июля 2011 г. усматривается, что ликвидированные в пос. [ ] края главари бандподполья [ ]- [ ] Республики планировали использовать изготовленное самодельное взрывное устройство для совершения террористических акций.

Документами органов безопасности и внутренних дел (исх. № [ ] от 22 мая 2013 г., исх. № [ ] от 26 сентября 2014 г.), кроме того, подтверждено, что Т [ ] носил конспиративное имя « [ ] », [ ] – « [ ] », [ ] – « [ ] ».

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 13 марта 2013 г. в ходе осмотра разрушенного домовладения в г. [ ] Республики обнаружены и изъяты оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, а также карта памяти модели « [ ] », на которой, как следует из заключения эксперта, обнаружен текстовый файл, содержащий обращение от имени « [ ] », сведения о совершенных преступлениях, указание на необходимость совершения террористических актов в период празднования 9 мая. Также сообщалось, что « [ ] » и « [ ] » в своих секторах уже занимаются сбором информации по подготовке к этой акции.

Из показаний свидетеля Ж [ ] следует, что 1 марта 2011 г. на ул. [ ] в с. [ ] района [ ] Республики он явился очевидцем того, как перед одним из домовладений Д [ ] достал из багажника сумку с предметом, похожим на ведро. Указанную сумку Д [ ] опустил в яму и закидал землей, чтобы спрятать. Через некоторое время Г [ ] в его присутствии угрожал расправой Д [ ] в случае обнаружения сумки кем-либо, поскольку ее содержимое по поручению « [ ] и « [ ] » должно было храниться до ближайших майских праздников (уголовное преследование в отношении Д [ ] и Г [ ] прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Свои показания Ж [ ] подтвердил в ходе проведенной 19 августа 2014 г. проверки показаний на месте, показав место, где Д [ ] закопал сумку со взрывчатым веществом, которое там и было обнаружено.

О том, что Ж [ ] указывая место нахождения взрывчатого вещества, действовал добровольно и самостоятельно, подтвердил в судебном заседании свидетель М [ ] который пояснил, что по оперативным данным Д [ ] являлся членом незаконного вооруженного формирования и входил в банду Т [ ]

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 19 августа 2014 г. на ул. [ ] в с. [ ] района [ ] Республики обнаружено и изъято из земли полимерное ведро, внутри которого находились смесь и строительная пена с закрепленными в ней металлическими дюбелями.

В соответствии с заключением эксперта от 21 августа 2014 г. № 2502 содержащаяся в обнаруженном ведре смесь является самодельным взрывчатым веществом с поражающими элементами.

Указанное преступление участниками не было доведено до конца по независящей от них причине, ввиду их ликвидации в пос. [ ] [ ] края 29 апреля 2011 г.

Изложенные выше обстоятельства, свидетельствующие о причастности Т [ ] к совершению организованной группой приготовления к террористическому акту, подтверждаются также показаниями свидетелей под псевдонимами « [ ] », « [ ] », свидетелей К [ ] [ ] Б [ ] П [ ] Б [ ] К [ ] и других, протоколами различных следственных действий, актами экспертиз, иными фактическими данными.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в определении. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга и не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при вынесении судебного решения.

Таким образом, окружной военный суд сделал обоснованный вывод о виновности Т [ ] в инкриминированных ему деяниях.

Действия Т [ ] правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 3 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ).

Вместе с тем, принимая во внимание, что 29 апреля 2011 г. Т [ ] погиб, окружной военный суд обоснованно пришел к выводу о необходимости прекращения в отношении его уголовного преследования на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования и судебного производства, влекущих отмену или изменение определения, не допущено.

При этом Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с оценкой, которую дал суд требованиям о выдаче трупа Ташуева К.Л. его родственникам.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁷, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 17 июля 2015 г. о прекращении уголовного преследования Т [ ] [ ] [ ] в связи с его смертью оставить без изменения, а апелляционную жалобу близкого родственника Т [ ] – Т [ ] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи